

— Что случилось? Что такое? — Жань Ши подбежал к Мэн Цзэчжоу и, раздираемый одновременно страхом и любопытством, осторожно высунул голову из-за его плеча, заглядывая внутрь. — Вроде бы пусто... Босс, ты что, нарочно нас пугаешь, чтобы мы сбились со следа?

Мэн Цзэчжоу машинально потер кисть. Ледяное прикосновение, казалось, всё ещё жгло кожу — точно такое же ощущение он испытывал каждый раз, когда оказывался рядом с Цянь Шуюнем.

Убедившись, что здесь действительно замешаны призраки, он, вопреки ожиданиям, успокоился. Его главная цель была наполовину достигнута, оставалось лишь выяснить, какая связь между этими духами и Се Цзисином.

— Я же говорил, что ты обманщик! — Жань Ши, уже успевший проскочить к комоду, недовольно буркнул: — Тут ничего нет, а ты поднял такой шум.

Мэн Цзэчжоу пристально посмотрел на него и серьезно произнес:

— Кто-то только что коснулся моей руки. Холод был собачий.

— П-правда? — Жань Ши сглотнул, и к нему снова вернулась трусость. — Ты ведь не шутишь?

— Проверь сам, если не веришь.

Жань Ши нехотя потянулся к последнему ящику. Стоило кончикам его пальцев едва коснуться дна, как невидимая ледяная рука мертвой хваткой вцепилась в его запястье и с силой рванула внутрь.

— Мамочки! — он пулей отдернул руку и принялся неистово трясти ею в воздухе. — Что это было?! Как же страшно!

— Там и правда что-то есть? — голос Цюань Ю'эр задрожал.

Жань Ши обернулся к ней и начал лихорадочно кивать.

Веселая атмосфера мгновенно испарилась. Участники снова сбились в кучу и начали продвигаться вперед с предельной осторожностью. Последний ящик пришлось обыскивать Мэн Цзэчжоу, но он оказался совершенно пуст.

Группа перешла в следующий двор.

Комната здесь выглядела куда современнее предыдущей: стены украшали несколько бра, льющих тусклый желтоватый свет, а в центре высился огромный, до самого потолка, книжный шкаф. Однако общая картина казалась странно диссонирующей из-за висящего на видном месте вышитого портрета красавицы.

Мэн Цзэчжоу окинул помещение взглядом и с притворной горечью воскликнул:

— Да вы издеваетесь! У всех есть пары, и только я один — как неприкаянный холостяк?

В чате тут же всплыли ехидные комментарии:

— Мэн-Мэн, не грусти, твой «муж» наблюдает за тобой из студии.

— Сестренка, ты читаешь мои мысли! Взгляд Лин Пэна такой нежный...

— Пришла по тегу из трендов. Говорят, моя любимая пара восстала из мертвых!

Некоторые Мэн-фанаты не выдержали и перешли в контратаку:

— Может, хватит присасываться? Мэн Цзэчжоу уже столько раз заявлял, что между ними ничего нет. Обязательно лезть с этим в чат?

— А вам-то какое дело? Мы не лезем к самим артистам, просто шипперим в своем кругу. Имеем право!

В эфире присутствовало много фанатов других звезд и обычных зрителей, поэтому, чтобы не портить общее впечатление от шоу, Мэн-фанаты решили в очередной раз проглотить обиду.

Стоило Мэн Цзэчжоу договорить, как ему показалось, что красавица на вышивке моргнула.

— А-а-а! — Цюань Ю'эр взяла очередную высокую ноту. — Вы видели? Видели?! Она моргнула!

Остальные четверо молча закивали.

— Как они это сделали? — изумилась Ли Цзяни в студии. — Выглядит невероятно реалистично.

— Наверняка проекция! — тут же вставил Лин Пэн. — Где-нибудь на противоположной стене спрятан проектор. Стоит всем отвлечься на вышивку, как они запускают короткую анимацию — и вуаля, все обмануты.

Юй Синхань не согласился:

— Мы использовали подобные технологии в нашем шоу, но они очень капризны к углу обзора. Участники стоят в разных точках, так что искаженная картинка их бы вряд ли напугала. Я полагаю, дело не в проекции.

— Значит, там и правда призраки? — вопрос Лин Пэна прозвучал крайне двусмысленно.

Если бы кто-то ответил «да», это сочли бы за пропаганду суеверий. Если «нет» — выходило, что актеры в квесте просто дурачат людей.

Юй Синхань стиснул зубы:

— Хм, возможно, догадка Сяо Лина верна, и съемочная группа просто использовала какое-то более продвинутое оборудование.

Тем временем в соцсети «Большой глаз» уже вовсю набирал обороты тег:
#Лин_Пэн_Древнегреческий_бог_управляющий_истиной.

Свет в комнате был довольно ярким, поэтому страх немного отступил. Мэн Цзэчжоу и Хуай Синьхоу вместе сняли вышивку со стены и вынули её из рамы. К их удивлению, за полотном скрывался портрет, в точности повторяющий изображение на ткани.

В верхней части картины каллиграфическим почерком было выведено: «Моей жене Юэтин в родовом поместье. Написано в 1894 году, Хуай Синьхоу».

Рядом виднелась приписка мелкими иероглифами: «Времена настали суровые, и я принял решение отправиться на фронт. Желая моей супруге мира и радости на долгие годы».

Стоило участникам прочесть эти строки, как напряжение в комнате мгновенно сменилось печалью.

— Ну вот, началось, — проворчал Хуай Синьхоу. — Раз я ушел на фронт, это еще не значит, что я там погиб!

Но его слова не возымели эффекта. Помнив, что в первой комнате его портрет был черно-белым, все уже догадались о финале истории. Юй Юэтин, хоть и была натурой замкнутой, обладала глубоким сопереживанием — её глаза заметно покраснели. Она шмыгнула носом и, смутившись того, что может расплакаться прямо в кадре, тихо перевела тему:

— Что нам делать дальше?

— Давайте осмотрим книги, — предложил Жань Ши.

Продюсеры не поскупились: на полках стеллажа половина книг была настоящей. Участники в тишине принялись просматривать тома.

— Я что-то нашла! — первой удача улыбнулась Цюань Ю'эр. — Это купчая на дом.

— Здесь сказано, что учителя Хуай и Мэн разделили имущество. Центральный двор отошел учителю Хуаю, а задний — учителю Мэну.

— Брат! — Мэн Цзэчжоу резко обернулся к Хуай Синьхоу. — Как ты мог меня бросить?

Не успел он договорить, как Хуай Синьхоу воскликнул:

— У меня тоже находка! Здесь потайная комната.

Жань Ши бросился ему на помощь, и вместе они отодвинули часть шкафа, за которой скрывалась узкая дверь.

Единственным источником света в тайнике была тусклая керосиновая лампа на длинном столе. Луч фонарика осветил тесную комнатку, в которой помещались лишь стол да кресло. Мэн Цзэчжоу вошел первым и направил свет на столешницу.

— Здесь всё в вышивке!

— Команда шоу явно не пожалела средств на реквизит, — подхватил Жань Ши.

— Что-то здесь не так, — Юй Юэтин коснулась шелкового платка. — Раньше я играла вышивальщицу в одной исторической драме и немного училась этому ремеслу. Стежки здесь плотные, но ткань не должна так порщиться при движении. Внутри что-то спрятано.

— Сестренка, ну ты даешь! — Цюань Ю'эр с восхищением подняла большой палец.

Юй Юэтин взяла маленькие ножницы и парой точных движений вспорола подкладку, извлекая наружу узкую полоску ткани. Хуай Синьхоу поднял лоскут — на нем был выведен ряд, казалось бы, бессмысленных точек и тире. Ему не раз доводилось играть в шпионских драмах, поэтому он мгновенно узнал шифр:

— Это азбука Морзе.

— Ого, брат, ну ты силен! — поддержал Мэн Цзэчжоу. — Сможешь расшифровать?

— Я когда-то заучивал коды, попробую. — Хуай Синьхоу взял листок бумаги и карандаш, выписывая последовательность букв, а затем начал читать их в свете лампы. — Связной погиб... отныне... связь через меня...

Его голос становился всё тише, и к концу фразы в комнате воцарилась гробовая тишина. Сдерживаемые эмоции Юй Юэтин наконец вырвались наружу — она стояла рядом, и по её щекам беззвучно катились крупные слезы.

— Проклятые сценаристы! — Цюань Ю'эр тоже хлюпала носом. — Зачем они подсовывают нам стекло?!

Трое мужчин растерянно смотрели на плачущих девушек, не зная, как их утешить. Наконец за кадром раздался холодный голос системы:

— Поздравляем игроков с завершением основной миссии «Последнее любовное письмо». Раскрываем истинные роли участников: Юй Юэтин — [Нить], патриотка-подпольщица; Хуай Синьхоу — [Преданный], тайный информатор и военный корреспондент.

Трансляция прервалась, и на экране начался короткометражный фильм.

Кадры были окрашены в теплые, туманные тона старины. Хуай Синьхоу оформил все документы на дом и землю, передал Юй Юэтин почти все свои сбережения и взял слово с родственников и коллег, что те позаботятся о его жене. Уладив дела, он отправился на фронт.

В самом пекле войны он осознал, что перо и камера не способны сокрушить врага. Как истинный сын Китая, столкнувшийся с иностранной агрессией, он решил взять в руки оружие. Он попросил передать Юй Юэтин свои верные инструменты — камеру и ручку, — а вместе с ними отправил книгу с шифрами и короткую записку.

В записке были лишь хаотичные точки и круги. Юй Юэтин, сверяясь с книгой, расшифровывала их иероглиф за иероглифом:

«Моя жена Юэтин, я в порядке. Судьба страны — забота каждого. Я вступил в армию, чтобы сражаться с врагом. Если встретишь достойного человека, можешь выйти замуж снова. Не тоскуй по мне».

Юй Юэтин в слезах заучила всю книгу шифров наизусть, после чего предала её огню. В тылу было относительно спокойно, но в те смутные времена нигде не было по-настоящему безопасного места.

Благодаря знанию кодов Юй Юэтин добровольно стала их связным. Она записывала разведанные азбукой Морзе на тонком шелке, который затем вшивала в свои работы и передавала дальше. Она знала: если сообщение заканчивается фразой «Я в порядке, не

тоскуй», значит, его прислал Хуай Синьхоу. Даже когда её одолевали страх и усталость, стоило ей увидеть эти слова, как к ней возвращались силы и мужество снова взяться за иглу.

Так, стежок за стежком, она передала бесчисленное множество донесений, но однажды фраза «Я в порядке, не тоскуй» больше не пришла. Хуай Синьхоу пал на поле боя. А она, еще совсем молодая, выплакала все глаза над вышивальным станком и подорвала здоровье. Перед самой смертью Юй Юэтин хотела превратить тот самый портрет, подаренный мужем, в двустороннюю вышивку, но работа осталась завершенной лишь наполовину. Она умерла прямо за станком. Это и было их последнее любовное письмо друг другу.

В студии Ли Цзяни неистово вытирала слезы салфеткой:

— Я думала, всё пойдет по обычному сценарию, но зачем же так больно?! Как же это бесит!

— Хнык-хнык, я сейчас утону в слезах!

— Какая прекрасная и печальная любовь...

— Почему в развлекательном шоу столько «стекла»? У меня ужин стал соленым от слез!

Заметив, что Ли Цзяни никак не может успокоиться, Юй Синхань попытался разрядить обстановку:

— Цзяни, ты часом не экстрасенс? Все ярлыки, что ты наклеила на старика Хуая, оказались в яблочко. Настоящая провидица!

Внимание экспертов наконец переключилось на игру.

— Да я просто наугад лепила! — сквозь слезы рассмеялась актриса.

Благодаря тому, что она угадала два ключевых ярлыка, её счет взлетел до 12 баллов.

— Сестрица Цзяни невероятна, даже когда просто гадает! — Лин Пэн на словах восхищался, но в душе был крайне недоволен. Впрочем, вспомнив, что он уже видел сценарий и победа всё равно будет за ним, он успокоился. Отставание сейчас только усилит эффект его триумфа в конце, что принесет еще больше хайпа. Во время перерыва он велел ассистенту передать агентству, чтобы те поднажали.

Хештеги:

#Лин_Пэн_невероятно_догадливый_парень

#Он_просто_взял_и_угадал_финал!

Они уже пробилась в середину списка трендов и продолжали расти. Все комментарии ботов были как под копирку: «Ждем грандиозного финала и победы Лин Пэна».

Наблюдая за ростом популярности, Лин Пэн задумчиво постучал пальцем по сценарию, прямо по имени «Мэн Цзэчжоу». Когда он на этой волне хайпа закрепится в первом эшелоне звезд, он заставит Мэн Цзэчжоу лично прийти к нему и умолять о совместном пиаре.

<http://bllate.org/book/16123/1586873>